

Пообедав, Пэй Ян весь остаток дня провёл на диване. Вид у него был на редкость сосредоточенный, словно он решал судьбоносный для себя вопрос.

А как иначе? Развод — дело нешуточное.

Правда, путь предстоял неблизкий. К тому же Пэй Ян вовсе не хотел обижать Фу Шучжо. Как ни крути, он без спроса занял чужое тело, вытеснив законного супруга, и подсознательно чувствовал себя виноватым.

Он украдкой покосился на мужчину, который за рабочим столом перебирал бумаги. М-да. Чертовски хорош, ничего не скажешь.

Время безжалостно к людям, но лицо Фу Шучжо оно словно обошло стороной. Годы не состарили его, лишь добавили зрелого благородства, сгладив юношескую резкость черт.

Выражаясь языком заядлых подлиз: «Линия челюсти господина очерчена куда яснее, чем мои планы на будущее».

О его внешности и говорить нечего. В самом начале романа «Эксцентричность» так и было написано: не будь Фу Шучжо столь ослепительно красив, чёрт бы с два главный герой дал завлечь себя в этот омут.

Фу Шучжо бесшумно захлопнул крышку ноутбука.

— Нравится?

— Сойдёт, — деланно равнодушно отозвался Пэй Ян.

Фу Шучжо вскинул голову и ловко крутанул между пальцами ручку.

— И как? Появилось желание влюбиться в меня заново?

Пэй Ян принялся увлечённо разглядывать стены.

— Что-то незаметно.

Будь на месте Пэй Яна какой-нибудь одинокий попаданец, он бы наверняка растаял перед таким завидным кавалером — красивым и сказочно богатым. Но Пэй Ян до своего перемещения и сам был женат, и супруга своего искренне любил. Так что крутить шашни с чужим мужем он не собирался.

Ответ ничуть не расстроил Фу Шучжо. Он лишь мягко улыбнулся:

— Хорошо. Буду стараться лучше.

Пэй Ян промолчал. Он демонстративно отвернулся, уткнувшись взглядом в спинку дивана.

Они прожили бок о бок почти двадцать лет, и Фу Шучжо знал повадки своего Котика наизусть. Поднявшись из-за стола, он принялся заваривать травяной чай и между делом спросил:

— И какую пакость ты сейчас замышляешь?

Признаваться в том, что все его думы заняты разводом, Пэй Ян не собирался.

— Думы лишь о том, чем бы поужинать.

Наполнив чашку, Фу Шучжо повернулся и направился к нему.

— И к какому выводу пришёл?

Пэй Ян запнулся:

— Ну... может, в столовой?

На цокольных этажах бизнес-центра располагалась огромная общая столовая, обслуживавшая их компанию и ещё пару контор по соседству. Готовили там сносно, но слишком жирно — для капризного желудка Пэй Яна такая пища была чистым ядом.

— А вот я уже определился, чего хочу на ужин, — протянул Фу Шучжо.

Пэй Ян оживился:

— И чего же?

Наклонившись, Фу Шучжо протянул ему чашку с дымящимся чаем и тихо, прямо на ухо, выдохнул:

— Тебя...

Пэй Ян так и отпрянул, едва не выронив чашку. Он уже готов был прижать руки к груди и

обозвать этого нахала грязным извращенцем, как вдруг Фу Шучжо с невозмутимым видом закончил фразу:

—...то есть то, что ты выберешь.

Пэй Ян лишился дара речи.

Издевается он, что ли? Зачем делать такие двусмысленные паузы? Так и до инфаркта довести недолго!

Настроение у Фу Шучжо явно улучшилось. Он ласково взъерошил Пэй Яну волосы:

— Поедим дома. В столовой всё слишком жирное, тебе вредно.

— Чур, ты готовишь, — буркнул Пэй Ян, смешно надув губы.

— Договорились, я приготовлю, — покладисто согласился муж.

За тот бесконечный год, пока Пэй Ян боролся со своим недугом, Фу Шучжо научился стряпать, кажется, все домашние блюда, которые они когда-либо пробовали.

Раньше стоило ему зайти на кухню, как Пэй Ян тут же принимался ворчать на его неуклюжесть. Для них это было своеобразной игрой, милой семейной забавой, и Фу Шучжо так и не освоил тогда ни одного рецепта.

Но если человек действительно хочет чему-то научиться, преград для него не существует.

Когда поражённый болезнью Пэй Ян впервые насыпал в суп две столовые ложки соли и забыл об этом, а потом по ошибке вылил в жаркое полбутылки тёмного соуса вместо светлого... Фу Шучжо молча забрал у него половник. С тех пор он сам управлялся у плиты, терпеливо воссоздавая их любимые вкусы.

А Пэй Ян усаживался рядом и с самым важным видом раздавал указания, а потом уплетал приготовленное за обе щёки, не забывая для вида поворчать.

Они освободились пораньше. По пути домой зашли в супермаркет у жилого комплекса, где взяли свежую рыбу, немного моркови и шпинат.

При виде рыбы глаза у Пэй Яна радостно блеснули, но стоило ему заметить в корзине морковь со шпинатом, как он мгновенно скис.

— Ты что, любишь морковь? — с подозрением спросил он.

Фу Шучжо лукаво прищурился:

— Это ты её обожаешь. Раньше тебя за уши нельзя было оттащить от моркови со шпинатом.

Пэй Ян промолчал.

У него возникло стойкое ощущение, что его безбожно дурят. В романе чёрным по белому было написано: Пэй Ян ненавидел шпинат лютой ненавистью, а к моркови даже не прикасался.

«Этот гад точно что-то пронюхал. Проверяет меня, не иначе!»

Вот только возразить было нечего. Он ведь разыгрывал карту с амнезией, а у потерявших память не может быть гастрономических воспоминаний. Стоит открыть рот — и пиши пропало, сразу расколется.

Пришлось проглотить обиду и безропотно сносить эту маленькую месть.

За ужином Пэй Яну казалось, что он жуёт подошву, а Фу Шучжо, точно издеваясь, заботливо подкладывал ему в тарелку новые порции зелени.

Давясь проклятой травой, Пэй Ян мысленно прощался с жизнью. Наконец он не выдержал и жалобно выдавил:

— Слушай... а нет ли хоть малейшей вероятности, что раньше я всё-таки предпочитал рыбу?

Рука Фу Шучжо с зажатой в палочках морковью замерла. Он негромко рассмеялся, подцепил сочный кусок нежной рыбной мякоти, аккуратно вынул из него косточки и переложил в тарелку мужа.

И при этом нагло продолжил врать:

— Глупости. Ты рыбу отродясь в рот не брал.

Пэй Ян лишился дара речи.

На самом же деле Фу Шучжо вовсе не замышлял ничего дурного. Он лишь надеялся, что мнимая амнезия поможет заставить привередливого Пэй Яна съесть хоть немного полезных овощей. Организму после болезни требовались витамины.

Увы, вкусовые привычки не обманешь даже потерей памяти. То, к чему он питал отвращение раньше, вызывало те же чувства и теперь. А вот то, что он любил...

Фу Шучжо с нежностью понаблюдал за своим Котиком. Стоило тому распробовать рыбу, как его недовольная мина сменилась искренним блаженством.

Значит, то, что радовало его сердце прежде, радует и по сей день.

Со стола они встали, оставив тарелки пустыми. От рыбы остался один сиротливый хребет, обглоданный с ювелирной точностью.

— Твоя очередь мыть посуду? — с напускной строгостью спросил Фу Шучжо.

В прежние времена, когда готовил исключительно Пэй Ян, мытьё тарелок всегда ложилось на плечи его супруга.

Когда за плиту встал Фу Шучжо, традиция не изменилась: Пэй Ян терпеть не мог возиться в мыльной воде, признавая за собой лишь кулинарный талант.

Пэй Ян тут же возмущённо округлил глаза:

— И у тебя поднимется рука заставить калеку?

Его правая ладонь всё ещё была надёжно забинтована — содранная о камни кожа заживёт ещё нескоро.

Именно этого подвоха Фу Шучжо и ждал.

— Ах, прости, совсем вылетело из головы. Рану ведь нельзя мочить. Думаю, и в душе тебе одному будет несладко. Давай я тебе помогу.

Пэй Ян опешил.

Перспектива помыть посуду раненой рукой внезапно показалась ему не такой уж плохой.

— Спасибо, я отлично справлюсь сам! — торопливо запротестовал он.

— Исключено, — мягко, но непреклонно возразил Фу Шучжо, улыбаясь с самым невинным видом. — Одной рукой мыться неудобно. А если вода попадёт на повязку? Начнётся воспаление, рана загноится, пойдёт заражение... Оглянуться не успеешь, как возникнут осложнения, угрожающие жизни.

Пэй Ян лишился дара речи от такой заботы.

Будь он настоящим бедолагой с амнезией, точно бы поверил в эту чепуху.

Из кухни донёсся шум льющейся воды. Пэй Ян заметался по комнате в панике. Что делать, если этот тип действительно ворвётся к нему в ванную?

И тут его осенило. Надо действовать на опережение! Пока муж занят тарелками, быстренько прошмыгнуть в душ и запереться.

Сказано — сделано. Пэй Ян стрелой метнулся в ванную и с тихим щелчком провернул защёлку замка.

Услышав этот звук, Фу Шучжо обернулся и тихо рассмеялся.

«Глупый котик».

Пэй Ян мылся крадучись, словно воришка на деле. Баночки с гелем переставлял бесшумно, воду включил тонкой струйкой, чтобы не привлекать внимания.

Но мыться одной рукой оказалось настоящим мучением. Попробуй намылиться, потереть спину, да ещё и держать раненую ладонь на весу, стараясь не капнуть на неё ни капли.

Расправившись с посудой, Фу Шучжо вернулся в спальню. Посмотрев на закрытую дверь ванной, он покачал головой и уже собрался уйти, как изнутри донёсся глухой удар.

Тело сработало быстрее разума. В мгновение ока Фу Шучжо распахнул дверь и влетел внутрь, подхватывая поскользнувшегося мужа.

— Цел?! Где ушибся?

У Пэй Яна от боли искры из глаз посыпались.

— Задницу...

— Что? — не понял Фу Шучжо.

— Жопу отбил! — вскипел от стыда и злости Пэй Ян и легонько стукнул его здоровым кулаком в плечо. — И вообще, как ты вошёл?! Я же заперся!

Убедившись, что кости целы, Фу Шучжо облегчённо перевёл дух и снисходительно хмыкнул:

— Запереться-то ты заперся, а ключ с внешней стороны вытащить забыл.

Пэй Ян завис.

Какой нормальный человек держит ключи в замочной скважине ванной?!

Фу Шучжо попытался развернуть его к себе спиной:

— Покажи, надо осмотреть.

Забыв про перебинтованную ладонь, Пэй Ян отчаянно прикрылся сзади обеими руками:

— Не надо ничего осматривать! Всё нормально!

Но лицо Фу Шучжо оставалось предельно серьёзным:

— Пэй-пэй, тут не до капризов. Если ушиб сильный, придётся ехать в больницу. Дай я взгляну.

Пэй Ян зажмурился от бессилия. Его гордость и мужское достоинство сегодня были растоптаны окончательно.

«Ладно, плевать... В конце концов, это тело всё равно не моё».

Прохладные пальцы осторожно коснулись пострадавшего места.

— Тут больно?

— Угу, — буркнул Пэй Ян.

— Синяк саднит или глубоко внутри болит?

— Сверху просто...

— Кости целы, обычный ушиб, — Фу Шучжо снял с вешалки банное полотенце и бережно укутал его. — И чего ты стесняешься? Мы двадцать лет вместе, я твоё тело наизусть знаю.

Пэй Ян густо покраснел, отчаянно мечтая провалиться сквозь землю.

Понимая, что окончательно проиграл этот раунд, он всё же не удержался от колкости:

— За двадцать-то лет не примелькался ещё? Не надоело?

— Как можно, — улыбнулся Фу Шучжо, принимаясь мягко промокать его мокрые волосы сухим полотенцем. — Сейчас подсохнешь, и я разотру тебе ушиб лечебным маслом.

— Я сам! — тут же ошетинился Пэй Ян.

Фу Шучжо усмехнулся, убирая полотенце:

— Ну надо же, какой самостоятельный. Расскажешь потом, как умудрился сам себе задницу размять.

Пэй Ян заскрипел зубами.

«Подонок».

Он помог Пэй Яну дойти до постели. Видя, как сильно тот напряжён, Фу Шучжо решил больше не поддразнивать его.

— Обтирайся пока, а я схожу за мазью. Потом высушу тебе волосы.

Но стоило ему переступить порог спальни, как маска беззаботности мгновенно слетела с его лица.

Брошенная Пэй Яном фраза про двадцать лет совместной жизни разбередила старые раны, пробудив воспоминания, которые он так долго пытался забыть.

За долгие годы их брак вовсе не был безупречным. Как и у любой пары, у них случались кризисы, порой весьма затяжные.

Десятый год их союза, бравшего начало ещё со школьной скамьи, выдался самым тяжёлым и изматывающим.

Они только начинали строить свой бизнес. Мечтая о безбедном будущем, оба вкалывали на износ: уходили на рассвете, возвращались за полночь, бесконечно мотались по встречам, банкетам и переговорам.

Спустя полгода безумного марафона дела фирмы пошли в гору, но вот от их некогда ярких чувств почти ничего не осталось.

Пэй Ян тогда впервые признался, что глубоко несчастен. Его душила постоянная тревога. Дошло до того, что, желая просто обнять или поцеловать мужа, он ловил себя на мысли: «А вдруг я отвлекаю его от работы?»

Даже редкие звонки во время командировок, когда они пытались просто поговорить по душам, постоянно обрывались из-за дурацких рабочих звонков и бесконечной суеты.

В один из таких вечеров Пэй Ян сел напротив него и тихо задал тот самый вопрос:

— Мы вместе уже десять лет, Шучжо. Скажи честно... тебе не надоело?

Разумеется, ответ был отрицательным.

Ведь всё, ради чего они надрывались, гробя здоровье, затевалось лишь с одной целью — подарить друг другу безбедную и счастливую жизнь.

Но Фу Шучжо тогда тоже испугался. Скрывая за маской безразличия панику, он лишь сухо переспросил в ответ:

— А тебе?

Пэй Ян долго смотрел на него — молча, не мигая, словно пытался разглядеть в его глазах чужака.

И когда тишина в комнате стала невыносимой, а сердце Фу Шучжо готово было выпрыгнуть из груди, Пэй Ян вдруг тихо произнёс:

— Если тебе надоело, давай разойдёмся. Но если нет — завтра в девять утра жду тебя у загса. Пойдём регистрировать брак.

Так у них появились те самые заветные красные свидетельства. С того дня прошло ровно семь лет.

Пэй Ян, напустив на себя самый независимый вид, залез под одеяло.

— Отвернись.

— Уверен, что справишься без посторонней помощи? — хмыкнул вернувшийся Фу Шучжо.

— У меня руки длинные, дотянусь, — упрямо отрезал Пэй Ян.

Спорить было бесполезно. Фу Шучжо послушно повернулся к нему спиной, вслушиваясь в шуршание простыней.

В душе его поднялся тяжёлый вздох. Его любимый человек сидел прямо за его спиной, на расстоянии вытянутой руки. Но к нему нельзя было ни прикоснуться, ни обнять его, ни... И сколько ещё продлится эта пытка — одному богу известно.

Спустя минуту он спросил:

— Готово?

За одеялом раздалось шипение: Пэй Ян не рассчитал силы и слишком сильно нажал на ушибленное место.

— Помолчи лучше!

Фу Шучжо лишь тихо покачал головой.

<http://bllate.org/book/20679/2116067>